

К.А. Великжанина (Барнаул)

ГЕНДЕРНО-ЧУВСТВИТЕЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Исторически понятие социальной политики связано со становлением и теоретической концептуализацией государства всеобщего благосостояния или, другими словами, социального государства. Это происходило после второй мировой войны, когда в странах западно-европейских демократий происходило интенсивное осмысление последствий войны и одновременно поиск социального согласия. В это время социальный контракт граждан и государства, лежащий в основе концепции государства всеобщего благосостояния, стал увязываться с вопросами социального долга, конструируя тем самым гражданскую составляющую государства всеобщего благосостояния [1].

По мнению Рабжаевой М.В., под гендерными аспектами социальной политики чаще всего понимают подход, основанный на антидискриминационных политических практиках в отношении женщин, или же подход, анализирующий положение женщин в рамках семейной политики.

При разработке и реализации гендерных аспектов социальной политики государственные власти, в первую очередь, должны учитывать различия в социальных положениях женщин и мужчин, в виду того, что политические решения, оформленные и реализованные в виде социальных программ, существующего законодательства и всей государственной политики, оказывают разное воздействие на социальную жизнь женщин и мужчин.

Кроме того, социальная политика непосредственно связана с необходимостью обеспечения социальной безопасности, о чем пишут некоторые исследователи [2, с. 225-226].

Обобщая все вышесказанное можно сделать вывод, что гендерный подход в социальной политике направлен на выявление, критику и

устранение механизмов воздействия социальных программ и политических действий, усугубляющих или воспроизводящих гендерное неравенство [1].

В рамках данной проблематики, в системе государственного управления можно выделить два основных подхода к учету гендерных различий, где во главу угла ставится отношение общества к положению и ролевому функционалу женской части населения:

1. Фамилизация - подход, в рамках которого социальное положение женщины рассматривается через призму семейной политики и интересов семьи. При таком подходе государство снимает с себя ответственность за ряд проблем, возникающих в рамках семьи. В таких случаях проблемы домашнего насилия, разного рода зависимости членов семьи от фигуры «кормильца» и т.д. - не попадают в поле зрения государства и общества и не решаются [1].

2. Дефамилизация - подход, в рамках которого социальное положение женщины определяется как процесс создания таких условий, в которых они могут поддерживать свой статус и приемлемый стандарт жизни вне зависимости от наличия семьи и внутрисемейных отношений [1].

Государства, проводящие подобную социальную политику, называют «государствами, дружественными женщинам». Этот термин используется для характеристики государств, политика которых стремится к ликвидации всех форм и последствий гендерной дискриминации.

История становления гендерно-чувствительной социальной политики начинается с радикальных мер ряда западных стран в 60-е годы под влиянием второй волны женского движения. Создание действенного государственного механизма по обеспечению равных прав и равных возможностей обеспечило существенное повышение статуса женщин во всех сферах жизнедеятельности.

Можно выделить два основных этапа развития данного явления:

1 этап - 60—70-е годы XX в. В этот период была выработана стратегия по обеспечению формально-правового принципа равных прав и переход к утверждению «гендерно-нейтральной» практики.

2 этап - 80—90-е годы XX в. Это период характеризуется переходом к стратегии равных возможностей и утверждается «гендерно-чувствительная» политика «позитивных действий» и специальных прав женщин.

В 60—70-е годы в центре феминистского либерального дискурса оказалась проблема законодательной дискриминации женщин и формирования антидискриминационных политических принципов. Ключевыми понятиями этого дискурса становится дихотомия «равное» (одинаковое) и «различное» [3, с. 159].

Правовая доктрина, сформулированная Верховным Судом в США в конце XIX в., давала разъяснение этого принципа. Законным, с точки зрения Конституции США, считалось одинаковое «обращение с лицами, находящимися в одинаковом положении». Соответственно, дискриминационной могла быть признана только практика «неодинакового обращения с людьми, находящимися в одинаковом положении» [3, с. 159]. В виду того, что положение мужчины в европейском обществе того времени сильно отличалось от положения женщины этой же формации, то отсутствие одинаковых прав не являлось нарушением американского правового государства (мужчины и женщины находятся в неодинаковом положении по своей природе).

Лишь в 1963 г. наметился определенный сдвиг в понимании равных гендерных прав западного общества. В это появляется первый правительственный документ, анализирующий положение женщин в американском обществе. В рекомендациях Президентской Комиссии указывалось, что для формирования антидискриминационной политики следует соблюдать демократические принципы равных возможностей, прежде всего в сфере трудовой практики, отказавшись от «специального обращения в отношении женщин». Первым следствием рекомендаций стало

распоряжение президента Кеннеди о найме женщин на гражданскую службу с условием их профессионального продвижения «единственно на основе способностей удовлетворять требованиям рабочего места безотносительно внешних различий» [2, с. 160]. На практике рекомендации Президентской Комиссии нашли свое отражение в соответствующих нормативно-правовых актах. Антидискриминационные законы были подкреплены созданием специальных структур исполнительной власти, отвечающих за утверждение на практике принципов тендерного равенства. Первые, создаваемые в соответствии с законами, были призваны контролировать и регулировать трудовые практики в сфере занятости. Вторые, учреждаемые по президентским указам, осуществляли программы «позитивных действий» [3, с. 161].

На второй этапе (80—90-е годы XX в) становление политики гендерных прав и возможностей в европейских государствах во главу угла встало такое понятие как «гендерное равенство». Оно означало, что различия между мужчинами и женщинами не должны вести к неодинаковости их социально-экономического статуса. Поэтому политика равных прав должна дополняться специальными программами государства по улучшению статуса женщин и удовлетворению их специфических потребностей [3, с. 164].

Именно с этого времени в западном обществе начинаются складываться направления и форма гендерно-чувствительной социальной политики. Американские и европейские сторонники новой гендерно-чувствительной стратегии доказывали, что «дифференцированное обращение» является справедливой компенсацией за слишком резкие различия и, в конечном итоге, минимизирует социальные последствия этих различий. Поэтому помимо «позитивных» мер «государство всеобщего благоденствия» должно разделить с женщиной ответственность и бремя обязанностей по рождению и воспитанию детей [3, с. 165]. В рамках гендерно-ориентированной политики обеспечение специальных прав женщин концентрировалось вокруг проблемы предоставления отпуска по

беременности и рождению ребенка, государственной поддержки системы детских учреждений, защиты от порнографии и насилия на улицах и в семье, от сексуальных домогательств на рабочем месте [3, с. 166].

Рассматривая вопросы становления гендерно-чувствительной социальной политики в Российской Федерации, хотелось бы обратить особое внимание на тот факт, что большая часть такой идеологии была заложена еще во времена Советского Союза. Следует признать, что советская модель социальной политики была чрезвычайно эффективной при жесточайшей нехватке ресурсов, то есть во время индустриализации, Гражданской и Отечественной войн, в послевоенный период. Так что к 60-м годам XX в. в СССР была создана одна из самых лучших на тот момент систем социального обеспечения в отношении равенства доступа, объема и качества услуг [1]. Таким образом, вопрос о гендерном равенстве понимаемом как комплексная социальная политика и практика, основанные на законодательно закрепленных правах женщин и мужчин, на равном распределении экономических, политических и социальных ресурсов общества между мужчинами и женщинами, гражданами одного государства; направленные на преодоление структурного неравенства в положении отдельных социальных групп женщин и мужчин, нуждающихся в дополнительных гарантиях для защиты своих прав и интересов; в истории российской политики никогда не ставился [1].

К 60-м годам в СССР была создана не просто одна из самым лучших систем социального обеспечения в мире, но практически одна из самых первых эмансипаторских и дефамелизационных систем социального обеспечения. Речь идет о широком спектре социальных гарантий и льгот, существовавших в СССР, как всеобщих (их сегодня называют гендерно-нейтральные нормы социальной политики), так и специфически женских (гендерно-чувствительные нормы и практики социальной политики). Сюда можно отнести: гарантированный доступ к всеобщему среднему образованию, бесплатное высшее образование и трудоустройство, помощь в

получении квартиры, профессионального образования и роста, существование сети государственных дошкольных и школьных учреждений, системы внешкольного образования и развития школьников, не говоря уже о гарантированных и оплачиваемых больничных, отпусках по беременности, родам.

Таким образом, осознание социальными группами женщин и мужчин своей коллективной идентичности является важнейшим шагом в достижении гендерного равенства и осуществлении гендерно-ориентированной социальной политики не только в Российской Федерации и странах западной политической формации.

Библиографический список

1. [Рабжаева М.В.](http://www.gender-cent.ryazan.ru/rabzhaeva.htm) Гендерные аспекты социальной политики: стратегии и уровни реализации (Электронный ресурс). – URL: // <http://www.gender-cent.ryazan.ru/rabzhaeva.htm> (дата обращения: 19.11.2016 г.).
2. Попов Е.А. Проекция социального: человек и социальная безопасность // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. – Вып. 7 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 224-228.
3. Попкова Л.Н. Политика равных прав и равных возможностей (на примере США) // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Под общ. ред. О.А. Ворониной. — М.: МЦГИ - МВШСЭН - МФФ, 2001. — 416 с.